

Резня. Крики.

Моя рука проходит по телу великого мимика, когда я бросаюсь в бой. Он все еще бездействует, все еще ждет. Он не вступит в бой, пока его не спровоцируют. Горло болит, рука влажная; рукоять металлического копья скользит между пальцами, даже с грубой поверхностью рукояти. Половина гоблина пролетает мимо меня, мертвая. Я отпрыгиваю в сторону, когда огненный шар едва подпаливает мне шерсть, и лечу за спину к куче монет, которую я только что оставил; яркий золотистый металл плавится в извержении вместе с пятнами красной крови. Все это превращается в огромный комок чего-то ужасного. Какая-то отвратительная смесь, настойка желчи богов роскоши и смерти, переплавляющаяся в одно целое.

Крики.

Через секунду я смотрю вниз, на свои ноги на середине пути, мой темп не сбивается, скорость не замедляется. Я вижу гоблина, лежащего в луже расплавленного золота и кричащего.

Я не хочу смотреть. Я уворачиваюсь, хотя не знаю, почему. Что-то подсказывает мне это. Инстинкт. Мозг ящерицы. Я слышу над собой свист, похожий на голос шепчущего ангела, и четкое, резкое пение стрелы, пролетевшей мимо того места, где мгновение назад находилась моя голова. Ловлю себя ладонью за землю и бегу дальше, не сбавляя темпа и все еще бегу прямо вперед; теперь они увидели меня, искатели приключений, герой. Меня трудно не заметить среди гоблинов, наверное, я представляю собой зрелище: минотавр, бегущий через всю комнату с криками и кровью.

Я не знаю, что я делаю.

Около половины гоблинов мертвы или еще хуже. Крики продолжаются, звуки боя продолжаются. Сколько здесь авантюристов? Герой, жрица, девушка-разбойница, маг и голый кулак новоприбывшей, которая сейчас стоит передо мной.

Я не знаю, что мне делать.

Я слышу голоса позади себя, оставшиеся гоблины видят меня и идут следом. Остановитесь. Вы идиоты, вы хотите умереть?

Глаза героя встречаются с моими, я кричу, бросаюсь к нему, мое черное копьё наготове. Вспышка цвета, размытое пятно, и, прежде чем я настигаю его, новоприбывшая прыгает передо мной и наносит точный удар кулаком в мое нутро, выкрикивая при этом какое-то слово.

Я слышу, как дребезжат тяжелые деревянные бусы, покрывающие ее руку. Больно. Красное. Я теряю сознание. Дыхание сбивается. Но не настолько, чтобы нанести следующий удар. Подняв руку с завязанным вокруг нее плащом, я хватаю ее за ногу, прежде чем она успевает среагировать. Я привык к боли. Оглушение длится не так долго, как она думала.

Бусы выдали ее. Она монах, видите ли.

В ту секунду, когда мои глаза встречаются с ее глазами, она понимает свою ошибку. Ее друзья осознают ее ошибку, герой осознает ее ошибку. Девочка-волшебница выкрикивает слово. Ее имя? Вскрываю на ноги, ее крошечная ножка все еще крепко держится в моей руке, и я бросаю ее. Я бросаю ее изо всех сил, и она ударяется о стену позади них сначала спиной, а затем падает на пол и больше не двигается. Несколько кирпичей рассыпаются. В комнате на секунду становится тихо, прежде чем девочка-волшебница снова выкрикивает это имя и бросает борьбу, чтобы присмотреть за подругой.

Хватит. Хватит. Хватит кричать. Хватит. Сто-!

Я чувствую, как что-то касается моей ноги. Смотрю вниз - гоблин. Он истекает кровью, время замедляется в этот миг, когда мозг минотавра покидает меня, и остаюсь только я, первый я, здесь для этого осознания. Я смотрю вниз, на лицо моего искалеченного друга, брата из моей последней гоблинской жизни, и слышу, что он произносит какие-то слова, кровь течет из его израненного лица. На этот раз я не могу говорить по-гоблински, но я помню это слово. Это ее имя. Имя его сестры. Ты спрашиваешь, где она? Я не знаю.

Не знаю!

Проходит еще секунда, и я снова слышу свист, а девушка-разбойница выпускает в меня еще одну стрелу, и на этот раз я не успеваю увернуться. Она вонзается мне в ребра. Красный. Больно. Ненавижу драться. Ненавижу причинять боль. Ненавижу причинять боль другим. Так почему же я? Почему? Ко мне возвращается зрение, и я вижу своего друга, его глаза теперь пусты. Его душа ушла в этот бег.

Я ненавижу это. Я ненавижу это. Я должен бороться. Я должен.

Я издаю бессловесный крик минотавра в честь своего павшего товарища, вырывая стрелу из мяса, и нить сухожилия, прикрепленная к ней, падает вместе с ней на окровавленный пол. Моя кровь смешивается с их кровью, как и должно быть. Вот почему я должен сражаться, почему я должен убивать. Я ненавижу это. Ненавижу. Я бросаюсь к герою. Я доберусь до тебя. Я остановлю это. Я ненавижу это. Я НЕНАВИЖУ ЭТО!

Мое лицо разъярено, я чувствую, как пеннистая слюна стекает с губ, я похож на бешеного зверя. Челюсть болит от стиснутых зубов, глаза выпучены от ярости. Черное копьё блестит багровым оттенком в свете костра. Все болит. Но это то, что я должен сделать. Я должен сражаться. Я должен убивать. Я - моб, и именно поэтому Темный Повелитель дал мне эту силу. Чтобы защитить свой дом. Я сделаю это. Я сделаю это. Я сделаю это, даже если мне придется убить тебя, герой!

Я кричу и несусь к нему, но спотыкаюсь. Что-то не так. Падая на пол, я чувствую кинжал в боку.

Нет. Опять не ты.

Я втыкаю копьё в грязь и камень под собой, чтобы остановить падение, и хватаюсь за бок, надеясь дотянуться до кинжала. Но вместо этого хватаю ее за руку.

Мои глаза встречаются с ее глазами. Она смотрит на меня. В ее глазах есть что-то... странное. Но ее хватка слаба. Ее тело слабо. Она слаба. За что ты борешься со мной, девочка-разбойница? Ты любишь героя? Поэтому ты всегда вмешиваешься, чтобы защитить его? Как будто он не может стоять сам по себе? Мои глаза дикие, лицо измазано и искажено. Я сжимаю ее, рука ломается. Она кричит. ПРЕКРАТИТЕ КРИЧАТЬ!

Вскочив на ноги, я бросаю ее вперед, ее рука ломается в нескольких местах, сгибаясь от силы моего движения. Ее тело приводится в движение моей хваткой, словно я дергаю бескостную веревку, она ударяется о жрицу, и обе они отлетают назад в кучу, за свои разрывные линии. Я дышу, я чувствую гнев. Ярость.

Все болит. Сражайся со мной, герой. СРАЖАЙСЯ СО МНОЙ.

Многие из оставшихся гоблинов пытались собрать раненых и отступить. Еще несколько храбрых идиотов, последовавших за мной, пробились к девушке-волшебнице, думая, что у них есть шанс, раз уж авантюристы пострадали. Но у них нет.

И у нас нет. Это фарс. Я знаю, что это так. Они не были внимательны, они зазнались. Это не то, на что они способны. Подняв копьё в третий раз, я оглядываюсь на героя, чьи глаза сияют холодной яростью, которую я давно не видел. Как я уже говорил, он очень заботится о своих друзьях. Хорошо. Хорошо! Ненавидь меня, герой. Борись со мной. БОРИСЬ СО МНОЙ! Я все еще держу плащ в руке, почему? Почему? Он кажется мне настоящим. Он мой. Я хочу его, я бросаю окровавленную застежку на шею и чувствую, как ткань болтается у меня за спиной,

когда я надеваю это одеяние.

В глазах вспышка света, движение. Девочка-волшебница начала. Я слышу, как она кричит, но не от боли, а от ярости. Она - одна из тех, кто любит. Из ее тела вырывается огонь, обволакивая ее, как горящая скорлупа яйца феникса. В одно мгновение немногие гоблины, пробившиеся к ней, перестают существовать, когда их захлестывает смертоносная волна. Над ними проносится огненная полоса, принимающая форму пасти дракона. Ничего не осталось: ни пыли, ни золота, ни камня, не потемневшего от времени. Единственное, что осталось на их стороне, - изломанная куча людей, нетронутая адом и огненными точками. Герой стоит передо мной с мечом наготове, чтобы защитить своих друзей.

Сейчас. Наконец-то. Наконец-то! Я с ревом бросаюсь на героя с копьём в руке, черное лезвие рассекает воздух, свистит, как одна из стрел. Герой, его сверкающий меч красного цвета, его сверкающие глаза красного цвета, налитые кровью от ярости, как и мои собственные, замахивается на меня. Удар приходится на мое копьё, и меня отбрасывает в сторону, даже со всей моей силой минотавра, я едва успеваю удержать оружие. Когда мое тело смещается, я чувствую, что он собирается нанести второй удар, он быстр. Подняв ногу, я бью копытом по его нагруднику, и он отлетает на фут назад. Звук гонга раздается, как звон колокола, бьющего полночь, когда он снова бросается вперед, с красными глазами и красным сердцем. Я слышу плач. Крики.

Гоблины плачут и кричат. Девочка-волшебница плачет и кричит. Герой плачет и кричит. Я плачу и кричу. Наши клинки снова встречаются, в воздухе проносится волна искр. Снова, снова мы встречаемся в бою, наконец-то. Наконец-то!

Я размахиваю и наношу удары, герой уворачивается, парирует каждый мой удар, но так и не может нанести ни одного собственного. Он сильнее меня, быстрее, умнее. Но огромное копьё - выгодное оружие, его досягаемость обеспечивает мне безопасность. Даже при его скорости дополнительное расстояние дает мне достаточно времени, чтобы среагировать. С мечом я бы уже умер. Еще один звон колокола жнеца, как наше оружие встречается, как наши глаза встречаются. Наши стремления защитить то, что нам дорого, совпадают. Он ненавидит меня. Я ранил его друзей. Я ненавижу его. Он ранил моих друзей.

Столкновение за столкновением, удар за ударом. Я чувствую, как воздух покидает комнату, как воздух покидает мои легкие, пока мы сражаемся. Я никогда не чувствовал себя таким живым, таким сильным. Мой окровавленный плащ развеивается за спиной, пока я бьюсь. Ты видишь меня, герой? Видишь ли ты меня? Я реву и снова бросаюсь вперед, я поддался минотавру. Он знает лучше меня, он знает, как сражаться. Он знает, зачем сражаться, а мои глаза следят лишь за мертвыми телами на земле, каждый раз на мгновение оставляя битву. Его глаза каждый раз оставляют битву, когда он смотрит на своих друзей. Ранены ли они? Живы ли они? Ты не смог их защитить? Это моя вина? А он? Искры. Тысяча искр, словно светлячки в воспоминаниях о теплой детской ночи, вспыхивают в темноте. Гогот великого мимика, наблюдающего за хаосом, охватившим комнату, и его голос, разносящийся от стены к стене. Крики. Крики. Мои. Его. Теперь кричим только мы. Мы кричим друг на друга.

Мы кричим на самих себя. Мы кричим на забытых богов, которые поместили нас сюда и натравили друг на друга.

Приливные волны белой магии покрывают пол комнаты, а жрица использует свою силу, чтобы исцелить друзей. Больше, чем обычно. Магия покидает ее руки, стекая на каменный пол, словно обильная река, которая заслоняет кровавую бойню внизу, скрывая ее от глаз и принося мир в это место. Я ненавижу это. Это не по-настоящему. А вот гадость, грязь, кровь, смерть - это реально. Краем глаза я вижу, как дергается нога монахини, как дергается рука девушки-разбойницы. Белая магия покрывает тела моих друзей и скрывает их от моего взгляда.

Но она не исцеляет их. Почему? Почему?

Я теряю кровь из глубоких ран на руке, груди и боку. Моя шерсть мокрая, мокрее, чем была за все время этой жизни. Но мне все равно. Меня шатает. Мне все равно. Я не нашел лестницу. Мне все равно. Мы сражаемся. Скручиваясь и переплетаясь, делая выпады, нанося удары и парируя их. Я чувствую это. Я чувствую драйв, волнение, голод. Еще, еще! БОРИСЬ СО МНОЙ!

Пятно.

Я вижу, как из угла сзади, словно молния, вылетает оранжевое пятно. Один тонкий силуэт, вырывающийся наружу, как удар кнута. Один огненный удар, разбивающийся о мое тело. Всего на долю секунды, но я увидел ее, монашку, ее кулак, зачарованный магическим огнем от девушки-волшебницы. Комбо-атака.

А? Я лечу. Почему?

Время замедлилось, когда я смотрю вниз на свой торс, который отсоединился от нижней части тела, пока я летел по воздуху. На груди черное пятно, ноги падают без остатка. Больно.

Ах. Я чувствую, как плащ развевается под ногами, как я лечу, как копьё крепко сжимается в моей руке. Я не отпускаю его. Мои глаза закрываются, и я готов умереть.

Я хотел сражаться еще. Я хотел сражаться еще.

Я слышу гогот и сильный скрип, когда Великий мимик открывает крышку, я вижу, как два огромных глаза смотрят на меня, как я влетаю в его пасть и безжизненно приземляюсь на

твердый каменный пол.

Твердый каменный пол?

Угасающим взглядом, зрение покидает меня, я смотрю на внутренности Великого мимика. На подземную лестницу, на которой он сидит.

Задыхаюсь.

Я устал. Они здесь. Все это время. Они были здесь. Как? Разве мы не в центре комнаты? Магия подземелья. Я умираю. Подняв кончики дрожащих пальцев, я чувствую, как окровавленная рука шлепается о первую каменную ступеньку потайной лестницы, а последнее дыхание покидает меня.

Ты видел меня, герой? Видел ли ты меня, мастер подземелья? Видели ли вы меня, друзья? Я сделал это для вас.

Тьма снова забирает меня.

<http://tl.rulate.ru/book/115849/4584419>